

Дело не в том, что он не знал, что после окончания школы ему придется разлучиться с Валентином. Это было вполне ожидаемо и даже являлось вопросом решимости, но теперь Джон колебался. Весенний ветерок нежно дул в открытое окно. Только после того, как свежий ветер коснулся его кожи, Джон понял, что температура его тела была выше, чем обычно.

Был ли я... Был ли я всегда таким слабым?

Джон склонил голову. Густые ресницы отбрасывали длинную тень на его щеки. Внезапно он сильно сжал свою грудь, и приложил ладонь к сердцу. В последнее время эта сильная боль часто ощущалась, когда он думал о Валентине.

«...Валентин»

Когда он произнес это имя, жужжание, напоминающее легкую лихорадку, проникло в сердце Джона. Чувства, оседавшие осадком на дне его груди, от которых он постоянно пытался отвернуться, начали всплывать. Теперь вина и тревога, к которым он привык, умножились и возросли. Но дело было не только в этом. За этим проросло ненормальное желание оставаться таким навсегда.

Валентин и он слишком долго шли по неправильному пути, чтобы вернуться назад. Не было бы возможности вернуться в прошлое, когда между ними существовала только чистая братская любовь.

...Нет, неужели у нас действительно хватит духу повернуть назад?

Конверт был скомкан в его руке, когда он сильно сжал его. Удивленный, Джон пришел в себя и покачал головой. Ему нужно было как-то успокоиться. Бессознательный сухой вздох сорвался с его тонких губ.

Что бы его ни ждало, он увидит это со временем. Его отношения с Валентином и его будущее.

Так что... Ничего страшного, пока ничего не решено.

Обычно Джон не хранил секретов от Валентина, но сейчас не сделать этого было как-то сложно. Сначала он хотел убедиться и не хотел, чтобы Валентин был взвинчен, поскольку Валентину предстояло пройти важный тест.

Поэтому Джон решил подумать о своем будущем в одиночестве. До тех пор он планировал хранить в секрете всю неразбериху и карьерные проблемы. Приняв решение, он сложил конверт и спрятал его за столом.

Время мирно шло, пока Джон оставался между молотом и наковальней. Хотя это была первая свободная суббота за долгое время, Валентин весь день оставался в библиотеке, готовясь к выпускному экзамену. Джон также занимался учебой в течение дня, вечером смотрел фильмы или читал книги в одиночестве, а ночью ходил на пробежку или плавал.

Поскольку приближался выпускной, видаться стало возможно только поздно вечером или рано утром. К тому времени, как Джон засыпал, Валентин возвращался домой с усталым лицом и засыпал сразу после принятия душа. Жаль, что их время вместе сильно сократилось, но в то же время Джон испытал облегчение.

Рано утром в воскресенье Джону пришлось открыть глаза из-за трясущих его рук.

"Джон."

«...Хм»

"Вставай."

«Ммм... Валентин, в чем дело...»

Ломающийся голос Джона сорвался с губ как стон. Было еще темно. Когда Джон открыл глаза, он увидел силуэт, смотрящий на него сверху вниз. Джон не мог различить черты лица этого человека, но даже в этом случае он знал, что Валентин улыбается.

«Что такое... уже ночь».

Все еще во сне, Джон что-то проворкотал. Валентин обнял его сзади, неосознанно уткнув щекой в подушку. Он ответил расслабленным голосом, в шутку укусив обнаженную шею.

«Потому что сегодня воскресенье».

«Да, так какого черта...»

«Я много учусь в эти дни, и это настолько сложно, что я больше не могу этого делать».

"...Что?"

"Давай прогуляемся."

Джон повернул голову от неожиданного предложения. Воспользовавшись его неосторожностью, широкие губы Валентина слегка прижались к губам Джона. Джон

нахмурился и повернул голову, но Валентин не отпустил его.

«Прогуляемся, вдруг...»

«Мне нужно остыть. Почему бы нам не пойти и не сделать что-нибудь?»

«...Во-первых, сколько сейчас времени?»

"4 часа."

«Хаа, ты шутишь, да?»

«Тогда нам следует сделать что-то еще? Меня не волнует, что, лишь бы это означало перемещение моего тела».

«...Ух!»

Тело Джона, все еще спящего, затряслось. Это произошло потому, что рука Валентина коснулась его промежности. Джон грубо боролся, когда проснулся.

«Отпусти, ты...!»

Джон каким-то образом извернулся, вырываясь из хватки Валентина, но Валентин продолжал, не останавливаясь, дразнить Джона. Валентин, который стимулировал член Джона поверх его тонкой одежды, не убирал руки, пока тот не показал признаки того, что собирается встать.

«Бля, черт... Хватит издеваться надо мной!»

Джон сердито толкнул Валентина в плечо. В последнее время его голова была наполнена слишком большим количеством мыслей, поэтому он стал более чувствительным, чем обычно. Валентин схватил Джона за запястье, притянув его к себе, не выказывая никаких признаков гнева. Теплые и мягкие губы коснулись щеки Джона. Валентин целовал брови, веки и подбородок Джона.

«Не сердись, Джон. Мне хочется прикоснуться к тебе, но в последнее время мы почти все время живем в общезитии. Разве Сет не будет беспокойным?»

«Сет...»

"Да."

«Ты имеешь в виду, что хочешь покататься на лошадях в такой час?»

Валентин кивнул, когда Джон спросил, широко раскрыв глаза. Сет – это имя лошади, принадлежавшей Джону. Хотя он только что проснулся, Джон все еще не хотел заниматься интенсивными упражнениями, такими как верховая езда, в такое раннее утро. Валентин прислонился ко лбу Джона, но не ответил на его нежелание. Вздох со смехом коснулся его губ.

«Если тебе это не нравится, я не буду тебя заставлять. Я просто хотел что-нибудь сделать с тобой».

«...»

<http://bllate.org/book/14614/1296671>